

ТРУДНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ НА ПРИМЕРЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВИДОВ ГЛАГОЛА

Хишам Али Хуссейн

Багдадский университет

his.ali@ysndex.ru

صعوبات تدريس اللغة الروسية للطلبة الاجانب في إستعمال مظهر الفعل على سبيل المثال

تتناول هذه المقالة مشكلة استخدام مظهر الفعل ، وتشير إلى الصعوبات التي يواجهها التدريسيون والمعلمون أثناء عملية التعلم، وتدرس كذلك الكتب المدرسية والمواد التعليمية التي بينت هذه المشكلة.

Данная статья рассматривает преподавание студентам, учащимся русский язык на примере употребления вида глагола, указывает сложности, с которыми сталкиваются преподаватели и учителя в ходе процесса обучения, изучает учебники и учебные материалы, в которых показана данная проблема.

Ключевые слова: императив, индикатив, студенты, причастие, лингвистика.

DIFFICULTIES IN TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE TO FOREIGN STUDENTS ON THE EXAMPLE OF USING TYPES OF THE VERB

Hisham Ali Hussain, AbdljabbarMohsinAlrubaye

This article considers teaching students the Russian language on the example of the use of the verb, indicates the difficulties faced by teachers and teachers in the learning process, studying textbooks and teaching materials that show this problem.

Key words: imperative, indicative, students, participle, linguistics.

Обучение глагольным видам в русском языке, как правило воспринимается как грамматическая категория, под которой понимается система противопоставленных друг другу двух рядов форм с однородным значением: "Категория вида — это система противопоставленных друг другу двух рядов форм глаголов: ряда форм глаголов, обозначающих ограниченное пределом целостное действие (глаголы совершенного вида), и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного пределом целостного действия (глаголы несовершенного вида)" [5, 583]. Две группы форм - это,

с одной стороны, формы глаголов СВ, а с другой стороны — формы глаголов НСВ, например: рекомендовать, рекомендован, рекомендую, буду рекомендовать, рекомендуй, рекомендовал бы, рекомендовавший, рекомендующий, рекомендуемый, рекомендуя и рекомендовать - порекомендовал, порекомендую, порекомендуй, порекомендовал бы, порекомендовавший, порекомендованный, порекомендовав. Однородное значение форм глаголов СВ и НСВ: рекомендовать - порекомендовал - характер протекания действия и распределение его во времени, но характер этот различен у глаголов СВ и НСВ.

Как известно, что вся глагольная систем в русском языке была включена видом глагола. Нет ни одной формы глагола без вида, будь это инфинитив, личная форма настоящего, будущего времени или прош.время, формы индикатива, императива или конъюнктива, причастие или деепричастие — любая из этих форм имеет отношение к одному из видов — совершенному или несовершенному. Видовые временные глагольные формы — главный строительный материал русской речи. То что касается морфологической оформленности вида, то она выявляется в видовой парности глаголов. Много русских глаголов вступают в видовые оппозиции: изображать — изобразить, осуществить — осуществлять, вставить — вставлять и др. Однако, не все глаголы русского языка владеют соотносительными формами противоположного вида. Существующие в русском языке двувидовые глаголы: аблактировать, бежать, венчать, декодировать, гармонизировать, завещать, использовать, даровать и др., — напротив, есть глаголы, которые выступают в одном виде: СВ или НСВ.

Для одновидовых глаголов, согласно мнению А.Н.Тихонова,, они составляют приблизительно 20% от всех глаголов [6, 14]. Однако не всегда в русской лингвистике существовало четкое деление глаголов по виду на совершенный и несовершенный. Об этом говорит В.В.Виноградов, прослеживая историю изучения класса вида в русском языкознании 19-20 веков в своей книге "Русский язык (Грамматическое учение о слове)" [1, 393-439]. Он пишет, что до сих пор русским грамматикам не удалось найти то "главное различие, которое рассекает русский глагол на две равные части: совершенный и несовершенный виды" [1, 406]. все-таки всеобщая дефиниция самого понятия вида и его сущности у разных лингвистов споров не вызывает. Так, по Фортунатову Ф.Ф., "понятие вида обнимает "такие образования основ в глаголах, которыми данные явления обозначаются...по отношению к их существованию во времени" [1, 405].

В русском языке, как и в других индоевропейских языках, время, мифологизируемое еще в архаические времена, а затем представляемое как некая самостоятельная ипостась, условно изображается в виде прямой бесконечной линии, членищейся на настоящее, предшествующее ему прошедшее и следующее за ним будущее. Согласно этому представлению в языке существует категория глагольного времени: прошедшее, настоящее и будущее. На линии времени обычно обозначается настоящее время, синхронное моменту речи или моменту наблюдения, формы прошедшего и будущего соответственно соотносятся с ним. Известно, однако, что формы настоящего, будущего и прошедшего могут быть употреблены не в абсолютном, актуализированном значении, связанном с моментом речи, то есть не собственно в настоящем, прошедшем или будущем, — настоящее историческое (В XII веке усиливается Московское княжество), будущее в прошедшем (В начале XX века произойдет первая русская революция), прошедшее в будущем (Ну, я поехал!), настоящее в будущем (Завтра он идет в школу) или будущее в расширенном настоящем (Всегда что-нибудь выдумаешь!).

Как известно, глаголы несовершенного вида имеют все три формы времени: настоящее, прошедшее и будущее. Но не все значения, передаваемые глаголами несовершенного вида, можно описать с синхронной точки зрения, так, например, общефактическое: Я встречаю этого человека (когда-то, неизвестно, один раз или несколько). Эта нелокализованная во времени ситуация не может быть изображена на линии времени, в отличие от актуального значения несовершенного вида, соотносящегося с конкретной ситуацией.

Категория вида связана с категорией времени, так как через них в языке отражается объективная внеязыковая действительность но, как замечает Ю.С.Маслов, "в отличие от категории глагольного времени он относится не к дейктической темпоральной локализации обозначаемого "действия", а его внутренней темпоральной структуре как она понимается говорящим. Вид отображает "оценку" разговаривающим временной структуры самого действия". Вид глагола устанавливает "тот угол зрения, под которым рассматривается в формах языка объективная внеязыковая действительность" [2, 56]. По сути фундаментом категории вида является своеобразный антропоцентризм, т. к. употребление того или иного вида определяется не только объективным течением времени, но и особым пониманием его, осознанием, интерпретацией человеком.

Собираясь сообщить о каком-то факте или соответствующим образом прореагировать на сообщенную информацию, говорящий, носитель русского языка, в своем высказывании использует глаголы совершенного или несовершенного вида в зависимости от многих обстоятельств и факторов, воздействующих на его речевую деятельность. Это и языковые факторы: лексическое значение глагола, способы действия, грамматические категории, взаимодействующие с видом: время, наклонение, лицо, залог, элементы окружения или контекст, куда входят и другие глагольные формы, включенные в данное высказывание, обстоятельственные слова (всегда, вдруг, на этот раз и др.), подлежащее-субъект и дополнение -объект конкретного или неконкретного характера, единственного или множественного числа. Здесь же могут иметь место таксисные отношения: одновременность и последовательность действий, локализованность (1) или нелокализованность действия во времени (2), что тоже оказывает воздействие на употребление вида. Ср.: 1.Впервые роман М.А. Булгакова "Мастер и Маргарита" напечатали в 1966 году в журнале "Москва", и 2.Более 30 лет книги М.Булгакова в нашей стране не печатали. В примере 1 — конкретно-фактическое значение совершенного вида, во 2 — общефактическое несовершенного.

Помимо языковых факторов, на выбор глагольной формы совершенного или несовершенного вида оказывают влияние экстралингвистические факторы. Это прежде всего - коммуникативная направленность говорящего, в которую включается, в частности, модальная presupпозиция цели, отношения между говорящим и адресатом и другие прагматические компоненты высказывания, которые, как известно, реализуются на глубинном смысловом уровне. Потому так трудно бывает учесть все эти факторы человеку, говорящему по-русски, если этот язык не усвоен им с детства, не является родным для него. Отсюда ошибки в речи иностранцев, казалось бы в совершенстве овладевших русской грамматикой [3].

О трудности, почти непреодолимой, в усвоении русского глагольного вида свидетельствуют ошибки в речи зарубежных преподавателей-русистов. Русист из Италии в своем докладе на Международной лингвистической конференции в МГУ говорит: "в течение длительного периода времени падежи сохранились беспоминными. Я дам лишь результаты". Русист из Венгрии сетует: "Одному Богу известно, сколько раз приходится исправить эти ошибки". Эстонский репортер в беседе с С.Михалковым: "Вдохновение всегда помогло Вам!" "Я не хочу долго упомянуть" - из выступления по радио "Маяк" французского посла в России. Из речи корреспондента радиостанции

"Маяк" в Латвии: "Кто будет образовать латвийское правительство - это остается неясным"

Еще в 40-ые годы XX в. Л.В.Щерба говорил об "активной" и "пассивной" грамматике, которую нужно иметь в виду, обучая учащихся иностранным языкам: от содержания к форме — "активная грамматика", от формы к содержанию— "пассивная" [8].

При обучении иностранных учащихся четырем видам русской речевой деятельности: слушанию, чтению, говорению и письму — вырабатываем рецептивные, репродуктивные, продуктивные навыки владения русской речью. В основе этой методики лежит учение Л.В. Щербы об "активной" и "пассивной" грамматике. В "активной" грамматике ведущая роль принадлежит принципу от "содержания к форме", в пассивной — от "формы к контенту". То, что касается этих подходов, то они являются важным в процессе обучения русскому языку. Принцип от "контента к форме" (от "функций к средствам") особенно важен для обучения речевой деятельности (говорению и письму). Для обучения слушанию (аудированию) или чтению актуален иной принцип — "от формы к значению" — и вытекающему в связи с контекстом и ситуацией смыслу.

Конечно, следует разграничивать филологическую и нефилологическую аудитории. Если для иностранцев-филологов представляет интерес сама грамматика в ее типологическом сопоставлении с иноязычной, то в процессе обучения практическому курсу русского языка иностранных студентов-нефилологов грамматика — не самоцель. Однако и здесь, при коммуникативной направленности обучения, без грамматики не обойтись, т. к. языковая компетенция (в осознанном или интуитивном варианте) является основой, составляющей и формирующей коммуникативную компетенцию. А так как аспектуально-темпоральные значения являются важнейшими в грамматике любого языка, то без овладения русской видовременной системой невозможно практическое владение языком.

Наиболее оптимальным при работе над видовременной системой русского языка представляется нам функционально-семантический подход, конечно, при учете грамматических форм выражения видо-временных значений. Опора на форму дает возможность выявить ее значение, но это значение в языке может передаваться не только одной этой формой, но и другими формами других языковых уровней — это надо учитывать в практике обучения языку, т. е. надо использовать как принципы "пассивной" грамматики: от формы к содержанию, так и "активной": от содержания к

форме. Именно в этом отличие функциональной грамматики от традиционной, которая использует как доминирующий, единственный подход «от формы к содержанию».

Известно, что одним из основополагающих методических принципов представления грамматической категории и работы над ней в иноязычной аудитории является концентрическая последовательность расположения материала, вводимого на занятиях: в процессе обучения русскому языку представление о каждом грамматическом явлении все более и более расширяется и углубляется. Это положение имеет непосредственное отношение к изучению категории вида. Так как она изучается на протяжении всего курса обучения как функционально-семантическая категория, служащая выработке умений и навыков построения русского речевого высказывания.

Для этого необходимо: 1) усвоить правила формообразования глаголов совершенного и несовершенного вида, 2) усвоить правила функционирования гл. СВ. и НСВ вида в русской речи.

В связи с этим основными содержательными компонентами работы по обучению иноязычных студентов употреблению видов глагола являются: а) установление соотношения между грамматическими формами СВ и НСВ и передаваемыми ими смыслами, б) тесное взаимодействие лексического и грамматического значения вида в глагольной лексеме и, как следствие этого, возможность или невозможность иметь коррелят противоположного вида, в) контекстные условия проявления видовых значений и контекстообразующая роль видо-временных форм глагола, г) использование видовых форм в условиях определенного контекста в соответствии с коммуникативными намерениями и целевыми установками высказывания, д) особенности поведения глаголов совершенного и несовершенного вида в текстах различного типа и стиля в соответствии со сферой общения.

Не только семантика вида вызывает затруднение у нерусских студентов, но и неоднозначные, многочисленные парадигматические видовременные формы: образование прошедшего, настоящего, будущего времени и императива от разных глаголов, а также причастных и деепричастных форм. Трудность состоит в том, что часто глаголы, входящие в видовую пару, относятся к разным классам спряжения, например, ср.: надевать и надеть (надеваю и надену), вставать и встать (встаю и встану), прыгать и прыгнуть (прыгаю и прыгну), садиться и сесть (сажусь и сяду) и др.

Само видообразование (на морфологическом или словообразовательном уровне) представляет весьма сложную систему: перфективация (рисовать - нарисовать),

имперфективация (решить - решать, выполнить - выполнять, прочитать - прочитывать, дать - давать), изменение основ, сопровождающееся чередованием гласных и согласных (выбираю и выберу, посылаю и пошлю), акцентология (подрезать - подрезать), супплетивизм (класть - положить) и др.

Трудность состоит также в видо-временной парадигматике, особенностях спряжения русских глаголов. Парные глаголы типа 1 (приставочного) видообразования спрягаются одинаково: готовлю — приготовлю, пью — выпью, но разные пары могут относиться к разным классам спряжения, например: делать — сделать — к 1 продуктивному классу; уметь — суметь - ко 2 продуктивному классу; рисовать — нарисовать — к 3 продуктивному классу; замерзать — замерзнуть — к 4 продуктивному классу; готовить — приготовить и подготовить — к 5 продуктивному классу, а пара пить — выпить — к непродуктивному классу.

На начальном и среднем этапе обучения иностранных студентов отрабатываются частновидовые значения глаголов совершенного и несовершенного вида в типичных контекстных условиях употребления их в русской речи, в тесном взаимодействии с вводимой на занятиях и встречающейся при чтении литературы глагольной лексикой [3].

Таким образом, можно начать работу над употреблением видов глаголов в русской речи с противопоставления основных речевых значений совершенного и несовершенного вида: результативность или завершенность однократного предельного (целостного) действия — событие (конкретно-фактическое значение СВ) и выражение процесса, целенаправленной деятельности субъекта, или целенаправленного действия в развитии, а также — повторяемость, многократность для глаголов НСВ.

В практике обучения употреблению русских видов чаще всего ссылаются на систему, предложенную О.П.Рассудовой (Рассудова 1968), которая справедливо считает, что употребление того или иного вида глагола в речи обусловлено рядом языковых и речевых факторов. К языковым относятся лексическое значение глагола, грамматическая форма, в которой глагол употребляется в речи (время, наклонение), способ действия. Речевым фактором, влияющим на употребление глаголов разных видов, О.П.Рассудова называет коммуникативные задачи говорящего и в связи с этим считает нужным связать анализ употребления вида с тем, что является в высказывании "сообщенным" и "сообщаемым", т. е. с актуальным членением предложения. Она считает, что коммуникативные задачи говорящего связаны теснейшим образом с речевой ситуацией. Так, в ситуации ожидаемого действия предпочтительнее императив

несовершенного вида, побуждающий собеседника приступить к действию: — Ну, показывай, что ты купил. — Рассказывай, где ты был. Считая, что употребление глагола в том или ином времени является важнейшим фактором раскрытия видового потенциала, О.П.Рассудова описывает отдельно употребление видов глагола в прошедшем времени, в будущем, в формах императива и инфинитива.

Анализируя учебно-методические пособия (в основном для иностранных студентов), посвященные употреблению видов русского глагола, можно заметить, что составители некоторых из них следуют системе, предложенной О.П.Рассудовой (см.: Ткаченко 1970; Лобанова, Степанова 1970; Рассудова 1970). Авторы других пособий опираются в теоретическом плане как на работу Рассудовой, так и на труды таких ученых, как Ю.С.Маслов, А.В.Бондарко, А.М.Ломов и других. Так, в "Пособии по использованию вида глаголов для работы с филологами-русистами [7] используется методика раскрытия семантического содержания вида через дифференциальные признаки, предложенные вышеназванными учеными. Частные видовые значения они понимают "как семантический комплекс", в выражении которого участвует не только грамматическая форма, но и контекст. Семантические признаки: целостность, конкретность, единичность (не повторяемость), процессность, длительность, обобщенность — являются основой содержания совершенного и несовершенного вида.

Если семантика видовой формы глагола не соответствует перечисленным признакам, она подводится под так называемое значение неопределенности действия (неквалифицированности), предложенное А.В. Бондарко. Перфектность, одновременность, предшествование, последовательность действий учитываются как видо-временные признаки. Хотя авторы опираются на работу О.П.Рассудовой, расположение их учебно-методического материала отличается от предложенной ею системы: случаи функционирования видов рассматриваются не в какой-либо отдельной временной форме (например, в прошедшем времени), а в разных временных формах при выражении действия: а) единичного, целостного, конкретного (конкретно-фактического значения СВ), б) неповторяющегося действия в процессе его протекания (процессное значение НСВ),

А) неопределенного в отношении единичности, целостности, конкретности (общефактическое значение НСВ),

Б) повторяющегося неограниченно-кратного и ограниченно-кратного значения НСВ, суммарное и наглядно-примерное СВ),

В) потенциально возможного и невозможного потенциального значения совершенного вида).

И так практическая работа в учебных аудиториях, особенно иностранных, дает возможность взглянуть на функционирование вида как бы со стороны, заставляет искать причины употребления того или иного вида глагола не только на основании грамматического их значения, но и учитывать многие экстралингвистические факторы, в том числе и коммуникативную направленность речи. К этому побуждает и желание найти оптимальные приемы, методы, параметры объяснения частно-видовых значений в речи. Все это позволяет в какой-то мере расширить перечень значений, в которых могут быть употреблены глаголы, имеющие (СВ-совершенный вид) и (НСВ-несовершенный вид).

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.-Л., 1947, 1986.
2. Маслов Ю.С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке. Очерки по аспектологии. Л., 1984.
3. Нечаева А.И. Обучение видовой семантике и употреблению видов глагола в русской речи. Семантика в преподавании русского языка как иностранного. Вып.3.4.1. Общие вопросы. Лексикология. Семантика частей речи и других номинативных лассов. Харьков, ХИМИЭСХа, 1989, с. 249-250.
4. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в русском языке. М., 1982.
5. Русская грамматика. АН СССР. Т.1, М., 1980.
6. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах. М., 1985.
7. Шведова Л.Н., Трофимова Т.Г. Глагольный вид и текст: проблемы обучения. / Русский глагольный вид в прикладных исследованиях. М., 1994.
8. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. М.-Л., 1947.

Hisham Ali Hussain, associate professor, University of Baghdad, Iraq,
his.ali@ysndex.ru